

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Два глаза Чу Чу Чунь были в огне. романтика Я Вэнь

"Проговорив полдня, я вроде как понимаю, что эмоции, которые меня ударила цепь хранилищ, все из-за тебя, сглаза."

Ао Хуан был ошеломлен, посмотрев на Чу Сюня с презрением: "Ты, парень, все еще знаешь что-то хорошее или плохое? Если бы не я, если бы тебя обнаружили они, то тебя бы ждала еще более толстая цепь хранилища".

"Чушь собачья, я был в другом мире три тысячи лет и вернулся на Землю несколько лет назад, если бы я не столкнулся с таким несчастным ублюдком, как ты, как я мог попасть в Цепочку Хранилищ?" Чу Чунь бушевал.

"Просто довольствуйтесь тем, что цепь хранилища в вашем теле теперь тонкая, как волосы, и они могут это почувствовать". Иначе они прямо спустятся по еще более толстой цепи свода и засосет тебя в утробу матери".

"Я довольна своей задницей, как ты сказал, я сейчас просто корова или овца, привязанная к закланию."

"Что ты знаешь? Твоя Цепь Хранилища была отделена от меня, они чувствуют Цепь Хранилища в твоём теле, так что они не будут уделять тебе больше внимания. Иначе подумайте, вы вернулись на Землю чуть больше двадцати лет назад, и вы уже в средней стадии Джиндана, при таких темпах возделывания, как они могут... Никаких угрызений совести? Непосредственно спускаясь по более толстой и мощной цепи сводов, этого кусочка выращивания у вас не хватит, чтобы поглотить его".

"Цепь хранилища разделена на прочность и слабость по толщине?"

"Ерунда", это как шланг для инъекций воды, толстый или тонкий шланг быстро течет? Даже дурак может это понять."

Чу Цюнь молчал, думая об этом.

Он не заметил коварного цвета, который вспыхнул по углам рта Ао Хуана.

"Ладно, еще слишком рано это обсуждать, тебе все равно стоит беспокоиться о поездке на Гору Подземного мира".

"Ранняя моя задница, теперь я думаю, что когда я дойду до стадии Слияния, это приведет к Небесной Скорби, Слияния стадии ах, кто может сопротивляться Небесной Скорби, гроза, которая спускается со мной. Просто превращайся в пепел".

"Это я, если я могу вызвать холокост во время моей фазы слияния, не обязательно, что и ты тоже можешь, понимаешь?"

"Ты имеешь в виду, что ты более одаренный, чем я?" Чу Чунь был возмущен.

"Я не знаю, высока она или нет, но цепь хранилища в моем теле гораздо страшнее, чем в твоём". Если я не боюсь, то о чем ты беспокоишься? Может быть, к тому времени, как ты доберешься до этого момента, я придумаю решение".

"Тогда думай быстро, я не хочу дойти до стадии Слияния и прятаться, как сокращающаяся черепаха в Пурпурном дворце каждый день, не осмеливаясь выходить."

Ао Хуанг засиял и сказал: "Малыш, кого ты ругаешь?"

"Вербальная ошибка, словесная ошибка!" Чу Сюнь смеялся.

Тот факт, что Ао Хуан увидел, что Чу Хун все еще может улыбаться, был доказательством того, что с ним все в порядке, сердце Чу Хуна поразило его.

Мало ли он знал, что опасения Чу Хуна просто не проявились, он знал это лучше, чем кто-либо другой.

Император Ао прятался в Пурпурном дворце в течение десяти миллионов лет и не смог придумать решение для цепочки хранилищ, насколько это было сложно, просто подумайте об этом.

Если это правда, что император манипулировал небосводом, чтобы спуститься по небосводу цепи, кто мог бы вырваться из цепей, не став императором?

Сердце Чу Сюня всегда было жестким и неуступчивым, иначе он не смог бы достичь положения Бессмертного Императора всего три коротких года назад.

Но цепь хранилищ действительно неразрешима. элегантная романтика

Ао Хуан не был глупцом, и с одиноким взглядом Чу и безразличным оцепенением он знал, что просто трудно успокоить его разум.

Если бы кто-то знал, что завтра он умрет, кто мог бы вести себя так, будто ничего не случилось?

Конечная цель - освободиться от всех оков мира, путешествовать по небесам и оседлать пустоту.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете получить ни одного дюйма прогресса, когда вы доберетесь до стадии слияния, и не многие люди могут выдержать такой удар.

"Малыш, ты на самом деле слишком много думаешь об этом." Ао Хуан не мог не говорить.

Чу Чу посмотрел на него и улыбнулся: "В самом деле, я только на сцене Jindan, и меня нет рядом со сценой Слияния, так что действительно рановато беспокоиться".

"Я не это имел в виду". Ао Хуан сказал: "Не забывай, что Цепочка Хранилища прижата к Бессмертным, и технически ты больше не Бессмертный".

"Хон Мэн Сутра". Глаза Чу Чу загорелись.

Аохуанг кивнул: "Правильно, пока вы не используете свою истинную сущность, цепь Кутулху не будет реагировать правильно"?

"Точно!" Сердце Чу Чу пульсировало, и его глаза были яркими: "До тех пор, пока я использую мою истинную сущность, цепь свода ослабевает в моей боевой мощи". Но использование Хон Мэн Вайолет Ци безвредно."

"Точно". Ао Хуанг также был несколько доволен: "Похоже, мы сделали правильный шаг".

Думая об этом, дымка в сердце Чу Чу очистилась.

Ошеломленная тоже улыбнулась, она только что поняла, что Чу Хунь тоже попала в Сводную Цепь, но она не была обычной женщиной и просто оставила свои заботы в сердце.

В этот момент даже она не могла не вздохнуть с облегчением.

"Старина Ао, не волнуйся, когда я стану императором, первое, что я сделаю, это помогу тебе убрать эту Цепочку Хранилища." Чу Чу Чуань держал голову высоко, глаза как мечи, пронзая прямо в небосвод.

Бряк!

Фиолетовый дворец Аохуанга внезапно дрогнул.

Несмотря на то, что Пурпурному Особняку потребовалось всего лишь мгновение, чтобы восстановить спокойствие, это также вызвало резкую смену лица Аохуанга.

"Малыш, ты не можешь так говорить в будущем".

Чу Хунь также осознал всю серьезность вопроса и серьезно кивнул головой.

С сегодняшнего дня он будет использовать свой Хон Мэн Вайолет Ци, чтобы прикрыть свой небесный глаз и встать на путь обмана небес.

Когда-нибудь он был бы бездействующим карпом, который прыгнул бы через ворота Дракона и взмыл бы в небеса.

Чу Сюнь теперь заперт в болоте, а Хун Мэн Цзин - единственный способ выжить, у него нет иного выбора, кроме как скрипеть зубами и двигаться вперед.

Он внезапно почувствовал сочувствие к Аохуангу, который десятки тысяч лет прятался в Пурпурном особняке и приглашал небесное бедствие, когда бы он ни родился. Возможно, Аохуанг не боялся небесного бедствия, но он не мог вынести вида живого существа. Небесное наказание будет громом, и тогда горы и реки будут разрушены, а вся столица сведена к руинам.

Аохуанг выдержал больше, чем он сам.

Чу Чу покачал головой и отложил вопрос о цепи хранилищ в сторону. Давайте сначала уладим вопрос о путешествии на Гору Подземного мира.

Трое из них снова объединили свои умы, чтобы убедиться, что вычисления были в целости и сохранности, прежде чем Чу Чу Чу ушел с Оглушенным.

Они вернулись в Адский Дворец Драконов, Чу Чу Хунь нанял стражу Серебряного Дракона, чтобы отправить Длинную Шестёрку в Длинную Десятку и направиться в Скальную Секцию.

Что касается самого себя, то он уехал с Лонг И и Лонг Эр, чтобы встретиться с Первым Вождем.

Первый вождь, естественно, знал о поездке Чу Хуна на Гору Подземного мира.

Они недолго разговаривали, пока Чу Чу не оставил Лонг И и Лонг Эр.

Все было устроено, Чу Сюнь отправился на гору Стигиан.

Чу Сюнь не прошёл весь путь с Паник Хуном, а пошёл по отдельности.

Удивительной миссией Хона в основном было сначала забрать и спрятаться вокруг горы Стикс.

Чу Сюнь превратился в обычную молодёжь.

По пути на гору Стикс устремлялись также многие художники по человеческим единоборствам.

Ассамблея Истребителей Демонов.

Это было событие, происходящее раз в столетие, которое, естественно, привлекло бы много людей.

Чу Чуксун прибыл на день раньше.

Недалеко от Подземного мира находился заброшенный город, который за последние несколько дней стал оживленным.

Чу Хун появился в городе с обычным внешним видом, не привлекая никого внимания.

Он все еще находился в ста милях от Стигианской горы, а две трети пути занимал Болотный ядовитый туман.

Ум Чу Цзуня расширился, он искал полезную информацию из разговоров окружающих его людей.

Поздно вечером Чу Сюнь решил исследовать гору Стикс.

Никто не заметит, что пропал обычный молодой человек.

Чу Сюнь вошёл в густой лес в одиночку и ворвался в болото.

Ночью поднимается туман, и весь лес наполняется зеленым газом метана, при вдыхании легкий человек будет галлюцинировать, или тяжелый человек сойдет с ума, выйдя из-под контроля.

Более того, болото было заполнено всевозможными змеями и ядовитыми муравьями.

Нет, когда Чу Чу Чу проходил по грязевой луже, грязевая лужа взорвалась, и огромный ядовитый крокодил на высоте более десяти метров открыл свой кровавый рот и укусил Чу Чу Чу Чу.

Если бы это был нормальный человек, он бы проглотил его за один укус.

Чу Хун поднял руку, и фиолетовый огонек ударил ядовитого крокодила, отправив его плоть в полет.

Чу Чунь продолжал двигаться вперед, но прежде чем сделать несколько шагов, он услышал только шелестящий звук позади него. Оглядываясь назад, его голова онемела не от страха, а от

поноса.

Ядовитый крокодил, которого он только что убил, был завернут в рой красных муравьев размером с большой палец, и через мгновение ядовитый десятиметровый крокодил превратился в скелет.

Чу Сянь не хотел причинять больше неприятностей и унесся.

Это был темно-красный питон с толстой частью тела, похожей на ведро, и, как ни странно, из его рта выступали два клыка.

Чу Цюнь был удивлен, он просто подумал, что это ствол некротического дерева.

Хвост ядовитого питона щелкнул и яростно катился в сторону Чу Чу Хуна.

Фигура Чу Сюня смылась и ушла на сотню метров.

Хвост питона обернулся вокруг взрослого талии древнего дерева рядом с Чу Хунном, задушив его на несколько кусочков одним щелчком мыши.

Удушающая сила этого ядовитого питона была ужасна.

Когда он увидел, что Чу Сюнь уклоняется, его тело расплющилось, и из него вырвался полный рот яда.

Чу Чу Чуань снова уклонился.

Яд поразил тысячу джинсовых валунов, которые мгновенно проржавели тысячу отверстий.

Чу Сюнь поднял руку и выбил фиолетовое лезвие.

Чи!

Появилась серия искр, чешуя ядовитого питона была сравнима со сталью, но она не смогла остановить порез Чу Хуна, и ее огромный хвост был отрезан.

Питон рычал от боли и сходил с ума, все окружающие древние деревья и валуны были уничтожены, издавая большой шум.

Чу Чжуань пробил голову в воздух и выстрелил.

Но внезапно тело Чу Хуна переместилось на сотню метров и посмотрело вверх.

Там, где он только что стоял, наполовину висел черный паук размером с мельничный жернов, его детская рука - тонкий шелк паука, прикрепленный с одного конца к древесному столбу сверху.

Эту открытую духовную мудрость зверя действительно нельзя недооценивать, подлый приступ времени, чтобы взять как раз то, что нужно.

Если бы это был нормальный человек, его бы ударили, в конце концов, этот большой паук спустился сверху.

Этот огромный ядовитый паук очень умный, видя, что охота провалилась, будет тянуть шелк

паука к стволу дерева, чтобы подняться вверх.

Чу Чунь согнул пальцы, и шелк реинкарнации взорвался, разорвав паучий шелк.

Бах!

Гигантский ядовитый паук упал с воздуха, разбив большую дыру в земле.

Все восемь ядовитых паучьих крепких, колючих ног были сломаны двумя падениями, и он повернулся и убежал с хромотой.

Чу Сюнь не мог не посмеяться, это чудовище было умным.

По дороге Чу Сянь не знал, сколько ядовитых насекомых и зверей он убил, даже земляные черви в земле, которые были бёдрами, внезапно выскочили из земли и почти удалось тайком проскользнуть в несколько раз.

Чу Чу подошел к подножию горы подземного мира, глядя на эту величественную гору, словно скрывающееся свирепое чудовище, ожидающее своей добычи.

Рассредоточившись, Чу Сюнь обнаружил, что дорога вверх по горе охраняется.

Однако для него это было нетрудно, Гора Преисподняя была настолько велика, что всегда были маленькие тропинки, которых никто не находил.

Чу искал путь, который едва ли можно было назвать дорогой, но на самом деле это была крутая горная стена с некоторыми выступающими камнями, и Чу наступил на эти камни, чтобы использовать свою силу, которая была похожа на скалолазание.

Гладкая стена была трудной для Чу Хунна, не говоря уже о месте заимствования, кране на ноге, весь человек, чтобы идти прямо вверх, заряд составляет десятки метров, приземлился на другой выступающий камень.

Всего через несколько вдохов Чу Сюнь оказался на вершине горы.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/954190>